

УДК 903(5)''632''
ББК 63.48(54)+63.400

Хронология и географическое распространение культурно значимых артефактов в начальном верхнем палеолите Северной Азии и восточной части Центральной Азии

Е.П. Рыбин¹

¹ Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

Chronology and Geographical Distribution of Culture-Significant Artifacts in the Initial Upper Paleolithic of North Asia and Eastern Part of Central Asia

E.P. Rybin¹

¹ Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

Рассматриваются возникновение и модели распространения, производится определение вариабельности и хронологии распространения начального верхнего палеолита (НВП) Южной Сибири и Севера Центральной Азии. Выделяется 6 специфических типов орудий-маркеров, технология раскалывания и два типа украшений, специфических для изучаемой территории. На основании их анализа делается вывод, что из существующего предкового региона (Горный Алтай) около 45000 л.н. происходит быстрое передвижение групп населения по направлению на восток – в Центральную Монголию – Юго-Западное Забайкалье. Здесь около 43000–40000 л.н. возникает второй регион распространения и развития традиций пластинчатого НВП, для которого характерны общие с предковым регионом формы специфических орудий, технологий раскалывания и персональных украшений. Таким образом, происходит перенос цельного набора культурных традиций, причем исходя из географии встречаемости маркирующих типов, передвижение населения осуществлялось по наиболее южному из возможных путей, т.е. по территории современной Монголии и северо-западного Китая.

Ключевые слова: начальный верхний палеолит, Северная Азия, Монголия, каменная технология, передача культурных традиций.

This paper explores the modes of dispersal, variability and chronology of the Initial Upper Paleolithic (IUP) of Southern Siberia and the northern Central Asia. Several types of tool-markers, a peculiar type of reduction technology and two types of adornments, specific to the area under study, are distinguished. Based on the current data, the author concludes that about 45,000 years ago, there was a rapid eastern movement of populations from the core region in part of the mountains of the Russian Altai to central Mongolia and southwestern Transbaikalia area. In these regions about 43000–40000 BP, the second center of a blade-based IUP appeared. It was characterized by specific forms of tools, reduction technologies and personal adornments similar to those in the core region. Thus, the transfer of a whole set of common cultural traditions occurred. Therefore, judging by geographic and temporal distribution of tool-markers, ancient populations moved along the extreme southern route, i.e. over the territory of today's Mongolia and north-western China.

Key words: Initial Upper Paleolithic, North Asia and eastern part of Central Asia, lithic technology, transmission of cultural traditions.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-32

* Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление №220), полученного Алтайским государственным университетом, договор №14.Z50.31.0010 проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии», а также грантов РФФИ проект №13-06-12039 офи-м и гранта РГНФ №14-31-01004 а1.

Введение

После открытия в Сибири в 1970-е гг. стоянок с древними пластинчатыми индустриями эпохи палеолита перед сибирскими археологами встала проблема выявления хроностратиграфического статуса этих ассамбляжей. С конца 1990-х гг. внутри раннего верхнего палеолита (далее РВП) Алтая выделяются усть-каракольский и карабумовский пути развития [1]. Первый вариант характеризовался технологией получения крупных пластин и леваллуазскими чертами. Второй вариант имел более развитый верхнепалеолитический облик. В нем отмечалось применение кареноидной технологии. Основным продуктом технологии раскалывания, характерной для начального верхнего палеолита (НВП), базирующейся на утилизации плоскостных и подпризматических нуклеусов, является производство таких заметных, легко определяемых и схожих по своей морфологии продуктов, как крупные пластины, зачастую имевшие остроконечную форму, пластинчатые технологии НВП воспринимались как весьма схожие в своих проявлениях на всей территории их распространения [2].

Исходя из особенностей технологии расщепления и хронологии наиболее древние верхнепалеолитические пластинчатые комплексы Алтая являются частью трансевразийского феномена НВП, возникновение, пути распространения и хронология которого до сих пор остаются предметом дискуссий. Основной вопрос: обладает ли НВП Северной и Центральной Азии одним центром формирования, откуда путем трансляции идей или передвижения групп населения происходило его распространение? Возможно ли проследить существование нескольких географически удаленных друг от друга центров, где могут быть найдены пластинчатые индустрии, имеющие независимое друг от друга происхождение? Целью данной статьи является реконструкция вариативности и вероятных путей распространения НВП на территории Южной Сибири и восточной части Центральной Азии с помощью определения хронологии и географического распределения специфических культурных маркеров (орудий, технологий расщепления и украшений).

В индустриях НВП имеются группы орудий, имеющих отчетливо своеобразную типологию и морфологию. Такого рода артефакты, которые можно называть орудиями-маркерами, или специфическими орудиями, должны обладать: а) конкретной временной привязкой в пределах какой-либо территории; б) морфологическими признаками, уникальными для какой-либо культурно-хронологической группы памятников. Среди них: острия с утончением поперечного края (Т-1 в табл.). Заготовкой служат пластины, у которых прослеживается конвергенция продольных сторон, заданная или вторичной обработкой, или естественной формой пластины. Поперечный край орудия обработан мелкими сколами и/или плоской

ретушью, формирующими насад (рис. 1, 8–12, 14, 15, 17–19); скошенные острия (Т-2). Острия изготавливались из пластин, дистальный участок продольного края обработан крутой ретушью, сильно модифицирующей край изделия. Она формирует диагональные к оси симметрии орудия контуры рабочего края (рис. 2, 17, 19–21, 25, 30); острия/пластинки с притупленным краем (Т-3). Один из продольных краев орудий обработан отвесной ретушью, формирующей спинку изделия и задающей заостренные контуры изделия (рис. 2, 11–16); изделия с вентральной подтеской дистального окончания (Т-4). Типологически близки к ножам костенковского типа. На поперечном дистальном крае артефактов на вентральной плоскости прослеживаются плоские мелкие сколы и ретушь, формирующие рабочий острый край (рис. 1, 16, 20, 22, 23, рис. 2, 28, 34); листовидные/овальные бифасы (Т-5). Обе плоскости изделий были обработаны мелкими плоскими сколами и/или ретушью (рис. 1, 3, 7, 11, 21, 24; рис. 2, 18, 24, 27, 31, 32); пластины с основанием-черешком (Т-6). Вертикальной сильно модифицирующей ступенчатой ретушью или мелкими сколами в проксимальной части заготовки формировалось основание, утонченное с латералей (рис. 2, 22, 26, 29, 33). Кроме того, к специфическим признакам НВП нами отнесена технология нуклеусов-резцов (Тех-1). Нуклеусы изготавливались из краевых пластин, из снятий ретушированного ребра подпризматических нуклеусов и крупных первичных отщепов. На узкой стороне заготовок прослеживаются негативы встречных снятий узких пластинок. На поперечных концах заготовок оформлялись сильно скошенные площадки (рис. 1, 1, 2, 4–6, 13).

Выделяется два типа украшений. Это подвески из трубчатых костей, обработанных по окружности прорезанными бороздками (У1 в табл.; рис. 2, 2–4, 7, 8) и бусины из скорлупы яиц страусов (У2 в табл.; рис. 2, 1, 5, 6, 9, 10).

При анализе рассматриваются индустрии, относящиеся к периоду морской изотопной стадии 3 (далее МИС 3, примерно 60–24 тыс. лет назад – л.н.), что подтверждается либо радиоуглеродными датировками, либо естественно-научными данными. Если в типологически цельных ассамбляжах, экспонированных на поверхности, присутствуют специфические типы орудий, то они также привлекались к анализу. При подсчетах учитывались только достоверно известные нам случаи их присутствия, поэтому реальное число артефактов-маркеров в том или ином комплексе может быть больше. Нами рассмотрено 39 ассамбляжей, происходящих из следующих регионов: Горный Алтай, Средняя Сибирь, Прибайкалье, Монгольский Алтай, Центральная и Северная Монголия, Забайкалье. Мы исходим из предпосылки, что в регионе, где зародился технокомплекс НВП, или в регионах, сохранивших в максимальной интегральности комплекс специфических культурных признаков НВП, будет

Хронология и типология комплексов с культурными маркерами

Стоянка/слой	14С: макс-сред-мин / ожидаемый возраст	T-1	T-2	T-3	T-4	T-5	T-6	Тех- 1	У1/ У2
Горный Алтай									
Денисова пещера /12 Вост. Галерея	Финал МИС-4	-	1	-	-	-	-	-	-
Денисова пещера /11.2- 11.3 Вост. Галерея	>50,000 ОхА-V-2359-16 (сл. 11.2), >50,000 ОхА-V-2359-14 (сл. 11.3)	-	2	2	-	-	-	1	-/1
Денисова пещера / 11 Центр. зал	> 37235 (SOAN-2504)	-	-	1	2	4	2	-	3/2
Денисова пещера / 8 Предвходовая	МИС-3	1	-	-	-	-	-	-	-
Денисова пещера / 6 Предвходовая	МИС-3	-	-	-	2	1	1	-	3/
Кара-Бом/СП-1	> 44000 (АА-8894); > 42000 (АА-8873);	-	-	-	1	-	-	1	-
Кара-Бом /ВП-2 и гор. 3 (раскопки 1987)	43200±1500 (GX-17597); 43300±1600 (GX-17596)	2	1	15	2	1	2	7	-
Кара-Бом /ВП-1 и гор. 1-2 (раскопки 1980)	34180±640 (GX-17595), 33780±570 (GX-17594), 30990±460 (GX-17593)	-	3	1	-	1	1	3	-
Ануй-3 / 18–13	вторая половина МИС-4	-	1	-	-	5	2	-	-
Ануй-3/ 12–11	МИС-3	-	2	1	9	-	1	-	-
Усть-Каракол-1 (раск. 1986) /Гор. 5.4-5.5	31410±1160 (SOAN-2515), 29900±2070 (IGAN-837)	2	-	-	1	5	-	1	-
Кара-Тенеш / 3	42165±4170 (SOAN-2485), 34760±1240 (SOAN-2135), 26875±625 (SOAN-2134)	4	1	5	1	-	2	-	-
Малояломанская пещ./3/Гор.2	33350±1145 (SOAN-2500)	2	-	-	-	-	-	-	-
Усть-Канская пеще- ра/2-4 и раскопки Руденко	МИС-3	1	2	2	-	1	-	-	-
Торгун /-	экспонированный	-	-	1	-	-	-	-	-
Богуты /-	экспонированный	1	1	1	-	-	-	-	-
Средняя Сибирь									
Усть-Малтат-II/ экспо- нированный	43000-33000 л.н.	3	-	-	-	8	-	-	-
Дербина-V / экспони- рованный	32430±1,540 (SOAN-4201), 29230±940 (SOAN-4200)	-	-	2	-	46	-	-	-
Дербина-4-IV / экспо- нированный	30000-27000 л.н	-	-	1	-	6	-	-	-
Прибайкалье									
Макарово-4 / 6	>39000 (АА - 8880) >38000 (АА - 8879)	6	-	-	-	-	-	-	-
Мальта, коррадирован- ный комплекс / 8	МИС-3	1	-	-	-	1	-	1	-
Арембовского / 1В2- 2В1	Финал МИС-3	-	-	1	-	-	-	-	-

Окончание таблицы

Стоянка/слой	14C: макс-сред-мин / ожидаемый возраст	T-1	T-2	T-3	T-4	T-5	T-6	Tex- 1	У1/ У2
Братск: Леоново-1,3, Курчатовский; Монастырская гора	МИС-3	15	1	-	-	8	-	-	-
Монгольский Алтай и Джунгария									
Баян-нур-сомон-13 / -	экспонированный	1	1	1	1	11	-	-	-
Лотоши / -	экспонированный	1	1	1	-	1	-	1	-
Орок-нур 1,2 / -	экспонированный	-	1	4	-	-	2	1	-
Северная и Центральная Монголия									
Толбор-4 / гор. 6-5	> 41050 (AA-79326), 37400 ± 2600 (AA-79314), 31210 ± 410 (AA-93140)	3	3	6	8	3	18	18	1/-
Толбор-4 / гор. 4	26700 ± 300 (AA-84135)	-	2	1	8	1	3	-	-
Толбор-15 / гор. 5-7	34340 ± 210 (MAMS-14937); 33200 ± 1500 (AA-93137); 29150 ± 320 (AA-84138)	1	2	5	13	2	3	-	-
Чихэн-2/ 3-2.5.	30550±410 л.н. (AA – 31870) (сл. 2.5.)	2	-	2	16	1	-	-	-
Чихэн-агуй / 3	27 432 ± 872 (AA-26580); 21 620 ± 180 (AA-32207)	-	-	-	1	-	-	1	-
Мойльтын ам / гор. 5-3	МИС-3	1	1	2	1	-	-	1	-
Дурулж-1 / 13	31880 ± 800 (GifA-11664), 29540±390 (GifA-99561)	-	-	-	1	-	-	-	2/-
Забайкалье									
Каменка А / 3	41350±450 (ОхА-12117); 35845±695 (SOAN-2904); 26,760±265 (SOAN-3353)	1	2	4	1	-	2	3	-/2
Варварина гора / гор. 2	35300 (AA-8893), 34050 (AA-8875), 29895±1790 (SOAN-3054)	-	5	2	2	-	2	-	-
Хотык / гор. 2-3	28 770±245 (COAH-5082); 38200 ±1800 AA-60627	-	2	1	-	-	-	-	1(?)/-
Толбага / 4	34860±2100 (COAH-1522), 29200±1000 (AA-26740), 25200±260 (AA-8874)	-	1	6	2	-	6	-	-
Подзвонкая Нижний комплекс/2	>41 200 (COAH-6427); 43900±960 (COAH-4445)	-	1	2	-	-	-	-	1/-
Подзвонкая Восточный и Юго-Восточный комплексы	Вост. компл.: 38 900 ± 3300 (AA-26741); 36 950 ± 450 (SOAN- 5644)	-	1	1	-	-	-	-	8/-

прослеживаться наибольшее количество культурных маркеров.

Горный Алтай

Начальный верхний палеолит Горного Алтая представлен на ряде объектов, содержащих непотревоженные культурные отложения и имеющих

радиоуглеродные даты в прямой ассоциации с каменными индустриями. Маркирующие типы в начальном верхнем палеолите Денисовой пещеры, в том числе в наиболее древнем (>50000 л.н.) 11-м слое Восточной галереи (4 типа, в том числе пронизка) и 11-м слое Центрального зала (5 типов, 14C дата>36000 л.н.),

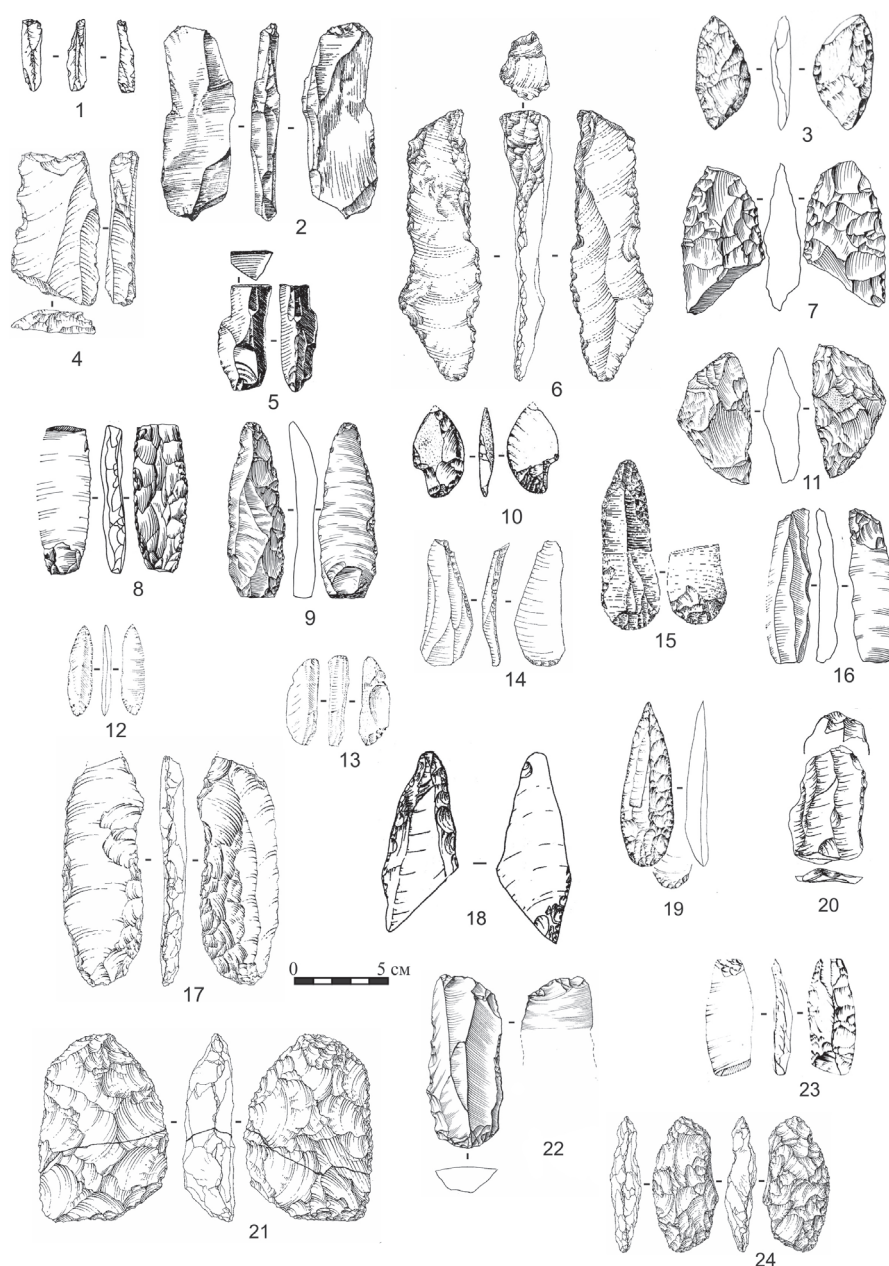

Рис. 1. Артефакты-маркеры НВП Южной Сибири и Центральной Азии: 1, 18 – Каменка [30]; 2 – Кара-Бом, СП-1 [6]; 3 – Леоново-1 [18], 4, – Толбор-4, горизонты 6, 5 [26]; 5 – Орок-нор 1, 2 [22]; 6, 17, 21 – Лотоши [23]; 7, 8, 16 – Баян-нур-13 [21]; 8 – Денисова пещера, предвходовая площадка, сл. 8 [4]; 10 – Макарово-4 [17]; 11 – Усть-Каракол-1 [4]; 12, 13 – Мальта [19]; 15 – Кара-Тенеш [1]; 19 – Усть-Малтат II [14]; 20 – Варварина Гора [30]; 22 – Кара-Бом, ВП-2; 23 – Монастырская гора-2 [18]; 24 – Толбор-15, горизонты 5–7 [26]

где среди персональных украшений представлены не только пронизки, но и бусина из скорлупы страуса [4–8].

Статус ассамбляжа слоя СП-1 Кара-Бом, определявшегося ранее как среднепалеолитический, должен быть пересмотрен [2]. Он отделен стерильными в археологическом отношении слоями от нижележащего среднего палеолита

и вышележащего верхнего палеолита. Комплекс характеризуется сочетанием леваллуазского расщепления и верхнепалеолитического пластинчатого раскалывания, представленного здесь нуклеусами-резцами, а также острием на краевой пластинке с притупленным краем. Этот ассамбляж должен быть определен как переходный или, скорее,

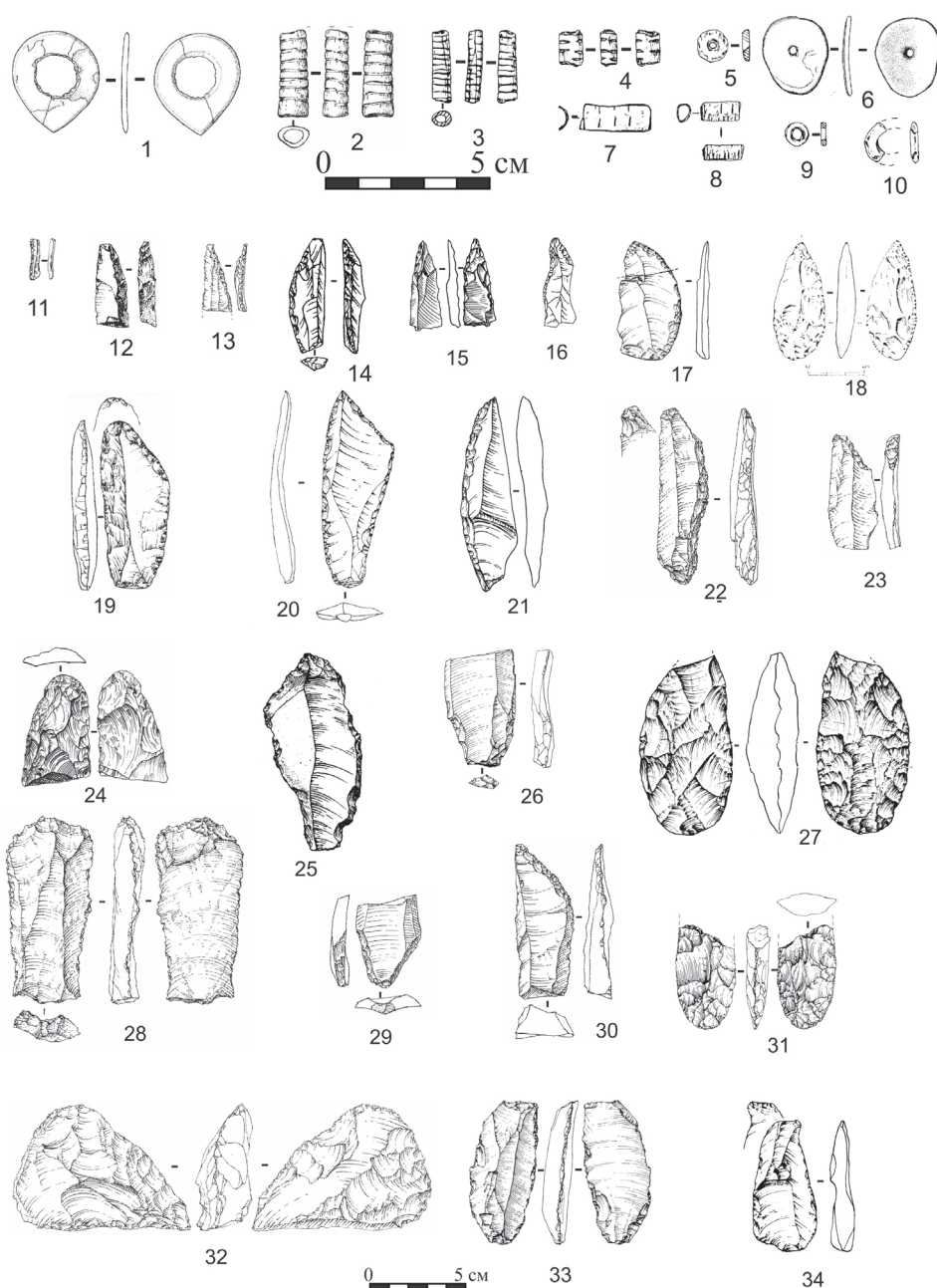

Рис. 2. Артефакты-маркеры НВП Южной Сибири и Центральной Азии: 1 – Подзвонкая Восточный комплекс [33]; 10, 16 – Денисова пещера, Восточная галерея, слой 11 [6, 7]; 4, 7, 8 – Каменка А [30]; 5, 9, 10, 33 – Денисова пещера, предвходовая площадка, сл. 6 [14]; 6 – Подзвонкая Нижний комплекс [33]; 11 – Ануй-3, сл. 12 [11]; 12 – Кара-Бом, СП-1 [2]; 13, 23, 29, 32 – Толбор-4, горизонты 6, 5 [26]; 14, 21 – Варварина Гора [30]; 15 – Баян-нур-13 [21]; 16 – Каменка а [30]; 17, 34 – Дербина-IV [15]; 18 – Мальта [19]; 19 – Толбага [34]; 20 – стоянка Арембовского [19]; 22 – Толбор-15, горизонты 5–7 [26]; 24 – Кара-Бом ВП-2 [9]; 25 – Орок-нор-1 [22]; 26 – Ануй-3, сл. 16 [3]; 27 – Усть-Малтат-II [14]; 28, 30 – Денисова пещера, Восточная галерея, слой 12 [5]; 31 – Ануй-3, слой 18 [3]

относящийся к начальному верхнему палеолиту, чему не противоречат две открытых радиоуглеродных даты >42000 и 44000 л.н. Полный набор орудий-маркеров (6 типов) и специфическая технология нуклеусов-резцов присутствует в слое ВП2

Кара-Бом (около 43000 л.н.) [2]. Таким образом, в индустриях начального верхнего палеолита Алтая наиболее сложившийся набор культурных маркеров фиксируется в объектах с древнейшими датировками – от 50 до 35 тыс. л.н. Принципиальным является то,

что все они представляют собой гомогенную группу индустрий с доминирующим кара-бомовским типом расщепления, пластинчатыми сколами-заготовками и устойчивым орудийным набором.

В других индустриях Горного Алтая (Кара-Тенеш, Усть-Канская пещера, Малояломанская пещера, Ануй-3 (сл. 12–11), Усть-Каракол (раскоп 1986) набор культурных маркеров варьирует от 1-го до 5-и типов, их технико-типологические и хроностратиграфические характеристики позволяют отнести их к тому же кругу индустрий начального верхнего палеолита [1, 3, 9–11].

Комплексы с поверхностным залеганием артефактов Богуты и Торгун расположены на юге Горного Алтая. Наличие в их материалах нескольких культурных маркеров позволяют предположить возможность распространения индустрий начального верхнего палеолита в юго-восточном направлении [12].

Средняя Сибирь

Среднепалеолитические объекты на данной территории содержат комплексы с отщеповым ситуационным расщеплением и аморфными орудиями на отщепах и обломках [13]. Основной кластер объектов, в ассамбляжах которых представлены культурные маркеры, находится в пределах одной небольшой территории, расположенной на Среднем Енисее. Большая часть коллекций была получена при сборах на пляжах Красноярского водохранилища. При раскопках не размытых пока отложений верхних террас Енисея были выявлены однослойные стоянки, содержащие остатки размываемых культурных слоев. Имеющиеся хронологические определения основываются на стратиграфической позиции палеопочв, палинологических анализах и анализе фауны мелких млекопитающих. Считается, что наиболее древним комплексом являются находки со стоянки Малтат-II, относимой согласно региональной хроностратиграфической шкале к малохетскому потеплению внутри каргинского межледникового (43000–33000 л.н.). Пластинчатый комплекс основывался на простом параллельном расщеплении макарковского типа. В этом ассамбляже были выявлены острия на пластинах с подтеской основания, большая серия листовидных и овальных бифасов, морфологически аналогичных алтайским образцам, и ряд других маркеров [14]. Та же самая культурная традиция прослеживается и в двух более поздних объектах – Дербина V и Дербина IV, относимых к конощельскому похолоданию (33000–30000 л.н.). Распространенность культурных маркеров (2–3 маркера) здесь значительно уступает алтайским показателям [15].

Прибайкалье

Стоянки из этой обширной области, находящейся к западу от оз. Байкал, расположены в долинах Ангары (верхнее и среднее течение) и верховьях Лены. Большинство индустрий находятся в перемещенном стратиграфическом состоянии в результате эоловых

процессов, солифлюкций и криотурбаций. Они вмещены в отложения, датируемые МИС-3 и МИС-2. На поверхности артефактов некоторых комплексов имеются следы эолового воздействия легкой степени. Некоторые специалисты связывают это воздействие с периодом МИС-4, когда, по их мнению, в Восточной Сибири господствовала обстановка арктической пустыни [16]. Согласно другой точке зрения, на наш взгляд, более вероятной, видоизменение поверхности артефактов, по крайней мере верхнепалеолитических комплексов, связано в Восточной Сибири с резким похолоданием эпизодов Хайнрих-4 и 5 около 38000–45000 л.н. и более поздних кратковременных похолоданий внутри МИС-3 [17].

В индустрии Макарово-4 (эпонимного памятника для выделения комплекса коррадированных артефактов «макаровского пласта»), залегающей в отложениях МИС-3, характеризующейся простым параллельным раскалыванием и представительной серией скребков, имеется серия острий с подтеской основания. Часть предметов имеют листовидную форму с выделенным черешком, однако некоторые изделия близки по морфологии алтайским остриям. Иных культурных маркеров не выявлено [17]. Серия из 4-х стоянок в районе города Братска на средней Ангаре представлена ассамбляжами, содержащими маркеры и происходящими из отложений, разрушенных деятельностью Братского водохранилища. Эти комплексы обладают близкими чертами и могут быть отнесены к непосредственным аналогиям Макарово-4 [18]. В составе классической индустрии среднего этапа верхнего палеолита стоянки Мальта в верховьях Ангары к коррадированной серии относится 48 предметов (3 маркера). Так как состояние их поверхности резко отличается от характеристик остального комплекса, по всей видимости, они попали в состав более позднего комплекса либо в результате эрозии нижележащих культурных отложений, датирующихся возрастом в 41–43 тыс. л.н., либо были собраны поздними обитателями стоянки. Морфологически эти артефакты близки предметам из алтайских комплексов [19].

Кроме упомянутых здесь верхнепалеолитических пластинчатых комплексов, для хронологического промежутка в 30–40 тыс. л.н. в долине Ангары известны верхнепалеолитические стоянки (Герасимова I, Мамоны II, Щапова, Большой Нарын) с господствующим отщеповым ситуационным расщеплением и орудийным набором, представленным в основном аморфными ретушированными сколами [20]. В них культурных маркеров не выявлено.

Монгольский Алтай и Джунгария

Из-за особенностей осадконакопления в Монгольском Алтае известны только местонахождения с поверхностным залеганием артефактов. Здесь было найдено несколько

комплексов с наличием культурных маркеров. В яркой индустрии местонахождения Баян-нур-13 четверть орудий представляют собой листовидные плоские удлиненные бифасы, аналогичные алтайским; кроме того, здесь имеется 4 других маркирующих типа [21]. Далее на восток, в долине Больших озер, расположенной в горной системе Гобийского Алтая, находятся местонахождения Орок-нур-1, 2. Технология раскалывания характеризуется сочетанием орхонско-леваллуазского типа раскалывания с карабумовским подпризматическим расщеплением, нацеленным на производство пластин; здесь представлено четыре маркирующих типа [22].

С юго-запада от хребтов Монгольского Алтая в пределах Джунгарской котловины в северо-западном Китае было обнаружено местонахождение Лотоши. Этот комплекс с поверхностным залеганием является свидетельством распространения традиций НВП и на территорию Китая. В составе индустрии технологией раскалывания, представленной как орхонско-леваллуазскими методами раскалывания черпаховидных нуклеусов, так и подпризматическими нуклеусами карабумовского типа, имеется 5 маркирующих типов [23].

Центральная и Северная Монголия

Местный вариант среднего палеолита представлен в пещере Цаган-Агуй (слои 4–5, ESR-даты в 44000–59000 л.н.) и стоянке Орхон-7 (слои 9–10, ок. 45000 л.н.). Эти комплексы, подстилающие культурные слои начала верхнего палеолита, характеризуются технологией ситуационного расщепления, направленного на производство отщепов. Пластин практически отсутствуют, орудия представлены аморфными ретушированными отщепами, скреблами и зубчато-выемчатыми орудиями [24, 25].

Ассамбляж из слоя 6 (культурные горизонты 2, 3) стоянки Орхон 1 интерпретируется исследователями как «переходный» комплекс. Культурные остатки расположены ниже слоя с датой в 38900 л.н. Предполагается, что возраст комплекса может находиться в пределах 40000 л.н. Эта индустрия представляет собой сочетание типично леваллуазского черпаховидного раскалывания и подпризматических пластинчатых нуклеусов. Артефактов-маркеров не выявлено [24].

Важные данные о развитии верхнего палеолита северной части Центральной Монголии дают результаты изучения кластера многослойных стоянок из бассейна среднего течения Селенги. Благодаря особенностям расположения горных систем Хангая и Хэнтэя климат, ландшафт и растительные сообщества этого региона более характерны для Южной Сибири, нежели аридной Центральной Азии. Долина Селенги представляет собой удобный транзитный коридор для передвижения населения. Палеолитические ассамбляжи стоянок Толбор-4

и Толбор-15 имеют хронологический диапазон от 41000 до 15000 тыс. л.н. Начальная стадия верхнего палеолита на стоянке Толбор-4 представлена материалами 6–5 горизонтов. Утилизация нуклеусов здесь осуществлялась в рамках технологии карабумовского типа. Основная тенденция развития индустрий культурных горизонтов 5–7 стоянки Толбор-15 (34000–28000 л.н.) и культурного горизонта 4 стоянки Толбор-4 (около 26000 л.н.) может быть сформулирована следующим образом: происходит переход к ситуационному раскалыванию и расщеплению макаровского типа. При этом сохраняется культурная преемственность в орудийном наборе, о чем свидетельствует аналогичное во всех комплексах соотношение основных типов орудий, а также наличие во всех РВП слоях стоянок транзитных специфических орудий. Анализируя состав культурных маркеров, следует отметить, что ассамбляж горизонтов 6–5 НВП стоянки Толбор-4 содержит полный набор выделенных нами маркирующих типов. В целом, облик индустрии этого объекта находит очень близкие аналогии в индустриях начального верхнего палеолита Горного Алтая. В более позднем ассамбляже Толбора-15 отсутствуют украшения и оказывается утраченной технология нуклеусов-резцов; в финальном раннем верхнем палеолите Толбора-4 количество маркеров продолжает снижаться [26] (см. табл.).

Индустрии остальных стоянок раннего верхнего палеолита Центральной Монголии (Чихэн-2, Чихэн-агуй, Дурулж-1) демонстрируют схожие тенденции в развитии. Большинство дат для них находятся в хронологическом промежутке в 33000–30000 л.н. [27; 28].

Юго-Западное Забайкалье

Средний палеолит этого региона известен пока слабо. Среднепалеолитические комплексы горизонтов 4/2 – 6 стоянки Хотык залегают непосредственно под датированными возрастом около 38000–35000 л.н. верхнепалеолитическими ассамбляжами. Они основаны на отщеповом нелеваллуазском расщеплении [29]. Данный вариант среднепалеолитической индустрии обнаруживает близкое сходство со средним палеолитом Орхона-7 и Цаган-агуй в Монголии.

Возраст наиболее древних объектов НВП Забайкалья (Каменка А, Юго-Восточный и Восточный комплекс Подзвонкой, Хотык, Варварина гора, Толбага) концентрируется вокруг 40–35 тыс. л.н. [29–31]. Очень близок к ассамбляжам из Монголии и Горного Алтая комплекс Каменки А. Отмечается большой разброс дат (от 41000 до 26000 л.н.), однако основная часть дат древнее 35000 л.н. Здесь представлена бипродольная пластинчатая технология карабумовского типа, в индустрии представлены все (за исключением бифасов) культурные маркеры, включая пронизки с циркулярными нарезками, близкими к предметам из НВП Денисовой пещеры [30].

В остальных комплексах НВП Забайкалья количество культурных маркеров варьирует от 4 до 2, они характеризуются преимущественно карабомовской технологией раскалывания.

После 30 тыс. л.н. пластинчатые индустрии сменяются комплексами с отщеповыми ситуационными технологиями и появляющимися свидетельствами микропластинчатого раскалывания. Культурных маркеров не выявлено [30].

Обсуждение

Наиболее распространенным в Южной Сибири и Центральной Азии маркирующим типом являются скошенные острия, присутствующие в 26 ассамбляжах. Почти равные показатели имеют орудия с дистальной подправкой (24 комплекса). Остальные типы орудий встречаются реже, они выявлены в 18–12 ассамбляжах, наиболее редко встречающийся маркер – это технология нуклеусов-резцов. Еще более редки персональные украшения, выявленные в 9 ассамбляжах. Бусы с нарезками по периметру представлены в 3-х ассамбляжах, причем в одном комплексе (11 сл. Ц.З. Денисовой пещеры) они встречены вместе с бусами из скорлупы яйца страуса [4; 8].

При анализе территориального распространения маркеров отмечаются следующие особенности: в полном составе (8 признаков) культурные маркеры выявлены только на территории Центральной Монголии и Горного Алтая. В Западной Монголии и в Забайкалье представлены 7 маркеров; в Центральной Сибири имеется только 4 маркера, в Восточной Сибири – 5 маркеров. Специфические формы персональных украшений встречены только на Алтае, в Центральной Монголии и Забайкалье. Такие маркирующие типы, как пластинки и острия с притупленным краем, а также орудия с черешком, неизвестны в Центральной и Восточной Сибири. В Забайкалье и Горном Алтае маркирующие типы чаще всего находятся в ассоциации с технологией расщепления карабомовского типа, такие случаи выявлены в 15 ассамбляжах из этих территорий; также часто встречается карабомовская технология в Монголии, однако в большинстве случаев она здесь представлена наравне с элементами леваллуазско-орхонской технологии.

Наиболее ранние свидетельства появления групп культурных маркеров, описываемых нами, прослеживаются в группе среднепалеолитических ассамбляжей долины р. Ануй в Северо-Западном Алтае. Эти артефакты не образуют устойчивых сочетаний, их присутствие фиксируется спорадически, но их морфология выражена и типична, здесь появляются такие характерные для НВП артефакты, как листовидные и овальные бифасы, орудия с дистальной подтеской, острия с подтеской основания.

В двух хронологически наиболее древних верхнепалеолитических индустриях Горного Алтая: слое 11 Восточной галереи Денисовой пещеры (ок. 50 тыс.

л.н.) и слое СП-1 Кара-Бома (древнее 44000 л.н.) список этих признаков продолжает расширяться, здесь появляется технология получения пластинок на основе нуклеусов-резцов и фиксируются первые персональные украшения. Культурные маркеры находятся в ассоциации с карабомовской верхнепалеолитической технологией и леваллуазской отщеповой технологией.

Цельной и консолидированной группой культурные маркеры появляются в стоянках начального верхнего палеолита на противоположных сторонах изучаемой нами территории – Горного Алтая на западе и Центральной Монголии и Забайкалья на востоке. Наиболее древние даты для этих объектов составляют 43000 л.н., наиболее поздние – 35000 л.н. в 11-м слое Ц.З. Денисовой пещеры, слое ВП2 Кара-Бома, Кара-Тенеше, Малояломанской пещеры и Усть-Караколе I (раскопки 1986 г.) набор маркеров составляет интегральную часть с бипродольной пластинчатой карабомовской технологией раскалывания. Этот набор признаков соответствует типичному облику НВП, известному для других регионов Евразии. Имеющиеся на данный момент радиоуглеродные даты говорят о квазисинхронности НВП Забайкалья и Монголии. Основные датировки памятников с максимальным набором культурных маркеров и пластинчатым вариантом технологии расщепления карабомовского типа распределяются в пределах 40–35 тыс. л.н. (Каменка, Подзвонкая (Восточный и Юго-Восточный комплексы), Варварина Гора, Хотык (Юго-Западное Забайкалье)). В то же время, если исходить из датировок Денисовой пещеры и Кара-Бома, то следует предположить, что на Алтае представлены более древние индустрии, обладающие значительной схожестью с ассамбляжами из Монголии и Забайкалья. Для двух хронологически ранних ассамбляжей из восточного региона – Каменки А и Толбора-4 (гор. 6–5) мы фиксируем наибольшее число совпадающих с Алтаем культурных маркеров, включая специфические формы персональных украшений. В более поздних индустриях как на Алтае, так и в Забайкалье количество культурных маркеров сокращается, наиболее поздние индустрии этого типа фиксируются на Алтае в пределах 30000 лет назад, в Забайкалье и Монголии – 27000–30000 л.н. Крайне трудно определить период появления индустрий с культурными маркерами в Восточной Сибири. Мы предполагаем возраст «макаровского пласта» в пределах первой половины каргинского интерстадиала, скорее всего, в промежутке между 45–38 тыс. лет назад. Неясна хронология комплексов из Центральной Сибири, но исходя из суммы данных (стратиграфическая позиция уцелевших от размыва отложений, результаты датирования, возраст сменяющих их индустрий) они должны датироваться в пределах 35–27 тыс. л.н.

На настоящий момент имеющиеся данные позволяют предположить формирование группы культурных признаков южносибирско-монгольского НВП на территории Горного Алтая. Несколько более поздние датировки (около 40 тыс. л.н.) отмечаются для НВП Забайкалья и Монголии. Здесь, в верхнепалеолитических индустриях Толбора-4 и Каменки А, фиксируется тот же самый набор признаков, что и в алтайских ассамбляжах. Местные среднепалеолитические индустрии характеризуются принципиально иным (ситуационно-отщеповым) характером расщепления и орудийного набора. в «переходном» ассамбляже Орхона-1 в Монголии с доминирующим леваллуазским расщеплением, отсутствуют культурные маркеры НВП. Имеющиеся хронологические данные подтверждают, что он либо синхронен, либо даже несколько моложе НВП Монголии и Забайкалья. Невелика вероятность того, чтобы полный набор этих специфических культурных маркеров, сопровождаемый характерной технологией расщепления и схожей структурой орудийного набора, мог независимо возникнуть в этих удаленных друг от друга регионах. Возможным вариантом является перенос культурных традиций, осуществившийся в результате относительно быстрой направленной миграции групп верхнепалеолитического населения. Так как, несмотря на малый хронологический зазор между НВП Алтая и Монголии, более древними являются алтайские датировки, мы склоняемся в сторону переноса культурного комплекса НВП в направлении запад-восток. Наиболее предпочтительным ранее представлялся миграционный маршрут вдоль северного края горного пояса Южной Сибири, через Енисей и Прибайкалье [2; 32]. Однако проведенный нами анализ свидетельствует о том, что на территории Центральной Сибири, учитывая ограниченные возможности абсолютного датирования, ранний верхний палеолит появляется уже в несколько более позднее время. В Восточной Сибири набор признаков выглядит значительно более редуцированным и типологически адаптированным к региональным традициям. Он связан, как правило, с макаровской технологией расщепления, отличающейся от алтайско-монгольского варианта НВП.

Хронологическая позиция, равно как и генетические корни прибайкальского варианта, пока не ясна, но, вероятно, он не моложе остального НВП Сибири.

Наиболее вероятный путь распространения сибирско-центральноазиатского НВП мог проходить через хребты Монгольского Алтая и Джунгарию. Здесь может быть выстроена редкая и спорадическая цепочка комплексов, содержащих в себе устойчивый комплекс культурных маркеров НВП. Эти индустрии распространяются на расстояние около 1500 км через полупустынные среднегорные степи южной части Горного Алтая путем системы перевалов Монгольского Алтая и северо-западного Китая, вдоль северной кромки Гобийского Алтая и озерных котловин до бассейна Селенги.

Исходя из показанной нами картины распространения культурных маркеров, ассоциированных со специфической технологией пластинчатого расщепления, может быть предложена следующая модель распространения культурного комплекса НВП в Южной Сибири и Центральной Азии. Из предкового региона (Горный Алтай) около 45 тыс. л.н. происходит быстрое передвижение групп населения по направлению на восток – в Центральную Монголию – Юго-Западное Забайкалье. Здесь около 43–40 тыс. л.н. возникает второй регион распространения и развития традиций пластинчатого НВП, для которого характерны общие с предковым регионом формы специфических орудий, технологий раскалывания и персональных украшений. Таким образом, произошел перенос цельного набора культурных традиций. Исходя из характера дисперсии культурных маркеров можно предположить радиальное распространение культурного набора монгольско-алтайского НВП из двух его основных центров, в направлении Центральной и Восточной Сибири. В последнем регионе возможно взаимодействие с местными, также верхнепалеолитическими популяциями, относящимися к иной, макаровской культурной традиции. По мере развития локальных традиций происходит размывание первоначального культурного набора, происходят изменения в технологии раскалывания, сокращения частоты встречаемости культурных маркеров. Последние свидетельства этих традиций сохраняются на периферии основных территорий вплоть до 25–27 тыс. л.н.

Библиографический список

1. Деревянко А.П. Переход от среднего к верхнему палеолиту на Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – №3.
2. Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.П., Чевалков Л.М. Палеолитические комплексы стратифицированной части стоянки Кара-Бом. – Новосибирск, 1998.
3. Деревянко А.П., Шуньков М.В. Индустрии с листовидными бифасами в среднем палеолите Горного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2002. – №1.
4. Деревянко А.П., Шуньков М.В., Агаджанян А.К., Барышников Г.Ф., Малаева Е.М., Ульянов В.А., Кулик Н.А., Постнов А.В., Анойкин А.А. Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая. – Новосибирск, 2003.
5. Деревянко А.П., Шуньков М.В., Ульянов В.А., Козликин М.Б., Чеха А.М. Исследование отложений средне-

го палеолита в восточной галерее Денисовой пещеры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2012. – Т. 18.

6. Деревянко А.П., Шуньков М.В., Цыбанков А.А., Ульянов В.А. Изучение верхнепалеолитических слоев в восточной галерее Денисовой пещеры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2006. – Т. 12.

7. Деревянко А.П., Шуньков М.В., Цыбанков А.А., Ульянов В.А., Чеха А.М. Исследование отложений верхнего палеолита в восточной галерее Денисовой пещеры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2010. – Т. 16.

8. Аноikin А.А. Поздний палеолит Северо-Западного Алтая (по материалам пещерных стоянок) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2000.

9. Деревянко А.П., Гричан Ю.В., Дергачева М.И., Зенин А.Н., Лаухин С.А., Левковская Г.М., Малолетко А.М., Маркин С.В., Молодин В.И., Оводов Н.Д., Петрин В.Т., Шуньков М.В. Археология и палеоэкология палеолита Горного Алтая. – Новосибирск, 1990.

10. Руденко С.И. Усть-Канская пещерная палеолитическая стоянка // Палеолит и неолит. – 1960. – Т. 4.

11. Деревянко А.П., Шуньков М.В., Ульянов В.А. Изучение палеолитической стоянки в долине р. Ануй // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2000. – Т. 6.

12. Деревянко А.П., Маркин С.В. Палеолит Чуйской котловины. Горный Алтай. – Новосибирск, 1987.

13. Chlachula J., Drozdov N.I., Ovodov N.D. Last Interglacial peopling of Siberia: the Middle Palaeolithic site Ust'-Izhul', the upper Yenisei area // Boreas. – 2003. – Vol. 32.

14. Хареvич В.М., Стасюк И.В. Техника первичного расщепления позднепалеолитического местонахождения Усть-Малта 2 (Средний Енисей) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2008. – Т. 7.

15. Хареvич В.М. Начальная стадия верхнего палеолита Среднего Енисея : дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2008.

16. Медведев Г.И., Бердникова Н.Е., Липнина Е.А., Когай С.А., Роговской Е.О., Лохов Д.Н. Ископаемые литотехнологические отложения плейстоцена и голоцена в геоморфологических ситуациях антропогена Байкальской Сибири // Известия Иркут. гос. ун-та. – 2012. – №1(1).

17. Аксенов М.П. Палеолит и мезолит верхней Лены. – Иркутск, 2009.

18. Волокитин А.В. Хронологические группы палеолита Ангаро-Окинского района // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. – Новосибирск, 1990.

19. Sitlivy V., Medvedev G.I., Lipnina E.A. Les civilisations préhistoriques d'Asie Centrale. 1. Le Paléolithique de la rive occidentale du lac Baikal. – Bruxelles, 1997.

20. Каницкая Н.С., Когай С.А. К проблеме группирования данных абсолютного возраста культурных отложе-

ний плейстоцена Байкальской Сибири // Антропоген. Палеоантропология, геоархеология, этнология Азии. – Иркутск, 2008.

21. Деревянко А.П., Дорж Д., Васильевский Р.С., Ларичев В.Е., Петрин В.Т., Девяткин Е.В., Малаева Е.М. Каменный век Монголии: Палеолит и неолит Монгольского Алтая. – Новосибирск, 1990.

22. Деревянко А.П., Петрин В.Т., Цэвээндорж Д., Девяткин Е.В., Ларичев В.Е., Васильевский Р.С., Зенин А.Н., Гладышев С.А. Каменный век Монголии: Палеолит и неолит северного побережья Долины Озер. – Новосибирск, 2000.

23. Деревянко А.П., Гао С., Олсен Д., Рыбин Е.П. Палеолит Джунгарии (Северо-Западный Китай): по материалам местонахождения Лотоши // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – №4.

24. Деревянко А.П., Кандыба А.В., Петрин В.Т. Палеолит Орхона. – Новосибирск, 2010.

25. Деревянко А.П., Олсен Д., Цэвээндорж Д., Кривошапки А.И., Петрин В.Т., Брантингхэм П.Д. Многослойная пещерная стоянка Цаган Агуй в Гобийском Алтае (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – №1.

26. Деревянко А.П., Рыбин Е.П., Гладышев С.А., Гунчинсүрэн Б., Цыбанков А.А., Олсен Д. Развитие технологических традиций изготовления орудий в каменных индустриях раннего этапа верхнего палеолита Северной Монголии (по материалам стоянок Толбор-4 и 15) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – №4.

27. Деревянко А.П., Маркин С.В., Олсен Д., Церендагва Я., Петрин В.Т. Местонахождение каменного века Чихэн-2 в южной Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2000. – Т. 6.

28. Деревянко А.П., Гладышев С.А., Олсен Д., Петрин В.Т., Цэрэндагва Я. Характеристика каменной индустрии пещеры Чихэн (Гобийский Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – №1.

29. Кузьмин Я.В., Орлова Л.А., Зенин В.Н., Лбова Л.В., Дементьев В.Н. Радиоуглеродное датирование палеолита Сибири и Дальнего Востока России: материалы к каталогу 14С дат (по состоянию на конец 2010 г.) // Stratum plus. – 2011. – №1.

30. Лбова Л.В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. – Улан-Удэ, 2000.

31. Ташак В.И. Хронология раннего этапа верхнего палеолита западного Забайкалья (по материалам Подзвонкой) // Российский археологический ежегодник. – 2011. – №1.

32. Goebel T. Pleistocene Human Colonization of Siberia and Peopling of the Americas: An Ecological Approach // Evolutionary Anthropology. – 1999. – Vol. 8.

33. Ташак В.И. Обработка скорлупы яиц страусов в верхнем палеолите Забайкалья // История и культура востока Азии. – Новосибирск, 2002.

34. Константинов М.В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. – Улан-Удэ ; Чита, 1994.